

Некоторые аспекты отечественной юридической доктрины

Машенцев Денис Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: gutierrez_hernandez014@yahoo.com

Если обратиться к дискуссиям о современной отечественной правовой доктрине и состоянию правовой системы в целом, то абсолютное большинство проблем обозначается в политическом ключе - недоверие к судебной системе, коррупция, перенасыщенность рынка юристов вкупе с низкой квалификацией. Крайне редки конструктивные замечания и предложения, чаще всего оставляемые еще и совершенно без внимания. Потому хотелось бы поговорить о том, что представляется действительно важным, но неозвученным.

Долгое время ортодоксальный нормативистский взгляд был безальтернативным в отечественной юриспруденции, и, что более важно, сегодня остается безусловно доминирующим. Главным образом в силу того, что таковой «имплицитно определяет определенную модель правопонимания, что само по себе определяет ограничения в получении эвристически-полезных результатов.»

Начнем с нормативной базы: сама конструкция нормативизма, вернее, отечественной нормативистской модели, зародившейся в кулуарах знаменитых дискуссий, а именно I Совещания по вопросам советской науки государства и права (1938-1940 гг.), сводилась (да впрочем, и сводится) к революционно-преобразовательной функции, неразрывно связанной с политическим курсом государства и партии (а точнее, с потребностью выразить соответствующие интересы в юридических предписаниях и воплотить их в практической юридической деятельности). То есть, функция нормативного регулирования заключается в искусственном претворении в общественные отношения институтов и предписаний, что называется «под модель» политического дизайна. Юридическая практика доказала их несостоятельность, как в марксистском контексте - базис определяет надстройку, а никак не наоборот, так и в структуре западной догматики - «с точки зрения классической модели частноправовой науки невозможно с помощью правового регулирования преследовать какую-либо конкретную социальную цель (выражаясь языком экономической теории, преследовать цель перераспределения дохода путем вмешательства государства во взаимоотношения субъектов рыночной экономики). Роль права может состоять лишь в фиксации правил игры путем предоставления субъектам формальных и абстрактных возможностей поведения, реализация которых оставлена на усмотрение самих субъектов.»^[1]

Профессор Третьяков С.В. описывает это следующим образом: «Этим, в частности, объясняются трудности, которые испытывала при решении рассматриваемой проблемы марксистская правовая традиция. Базовый постулат марксизма заключается в экономической обусловленности правовой надстройки. Однако, с другой стороны, практика «социалистического строительства в СССР» предполагала активное вмешательство государства в экономические процессы, радикальную трансформацию «экономического базиса» в целях «построения социализма» при помощи правовых инструментов. В свое время еще П.И. Стучка попытался разрешить этот парадокс, используя идею Н.И. Бухарина. В соответствии с этой конструкцией, государство преобразует социальную реальность на основе познания «объективных закономерностей» общества. Другими словами, право, преобразующее действительность, само выражает объективно познанные закономерности общества и преобразует базис исходя из его же собственных закономерностей. Проблема только в том, что не ясно, что же гарантирует политически мотивированному законодателю, что он

действительно верно определил «объективные закономерности общественного развития», и то, что эти «закономерности» вообще существуют? Надо заметить, что аналогичные проблемы характерны и для других версий марксизма, которые не были обременены бережной заботой и участием политической цензуры СССР.

Уникальность права состоит в том, что социальное регулирование осуществляется особым способом - с помощью общих правил поведения. Ценность формы общих и абстрактных правил поведения состоит в усилении предсказуемости, стабильности и предвидимости социального регулирования, а также ориентация правовой формы на обеспечение принципа равенства субъектов права.» Поэтому стоит говорить о целях правового регулирования в парадигме предсказуемости и предвидимости - то, что приносится в жертву в условиях нормативизма, для которого целью является само установление правил вне зависимости от социальной практики.

Таким образом, подход законодателя-правотворца - ввести регулирование такое, какое представляется подходящим - этакая практика «шоковой терапии» - представляется несостоятельным. И истоки неудачной практики тех или иных реформ, превносящих что-либо новое, глубже, нежели просто в реализации предписаний этих реформ. Необходимо воздействие не на объект регулирования, а на субъект, осуществляющий это регулирование. Нередки случаи, когда нововведенный институт «толкуется» соответствующей «инструкцией по применению норм закона» точно также как действовал старый - реформа оказывается проигнорирована до тех пор, пока не вмешается высшая суденая инстанция.

И проблема, и решение видится в знаменитой формуле «кадры решают все». Если взглянуть на юридическую Россию сегодня, то мы увидим, что большинство наиболее значимых должностей, а также низший состав представляют собой армию юристов, получивших образование в 80-90е годы. Если посмотреть на состояние образовательной системы того времени, то до 80% юристов получили образование заочно. Никто не спорит о его легитимности, но качество его совершенно точно вызывает вопросы.

Наиболее проблемным представляется факт, что большое количество «юристов» - юристы лишь потому, что для работы в бюрократическом аппарате необходим диплом юриста. Вследствие этого, у большого числа правоприменителей есть понимание какую норму закона применять, но как ее применять они совершенно не представляют. Системного подхода к правоприменению практически нет - никого не интересуют нормы-принципы, пусть даже имеющие прямое действие. И получается, что решения принимаются по «инструкции» - без системного анализа правовой ситуации. Отсюда перегруженность судов, ведь лишь в суде твои аргументы выслушают - административная форма защиты прав не сработает вследствие тех же проблем. Наложение такой картины на развитую систему социальных лифтов дает результат в том, что человек, бывший рядовым правоприменителем становится в конце концов правотворцем. А правотворец без системного взгляда - самый худший вариант правотворца. Вот и получается, что методы отраслей права, выраженные принципами, могут просто быть «выключены» при толковании и применении той или иной нормы. А это ломает абсолютно всю систему и уничтожает главную функцию правового регулирования - предвидимость.

[1] [4] Кашанин А. В., Третьяков С. В. Природа последствий нормативных и иных правовых актов // В кн.: Правовые акты: оценка последствий / Отв. ред.: Ю. А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2011.

Источники и литература

- 1) Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004
- 2) Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Государство и право, 1938г., №4
- 3) Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 2-е изд., испр. М., 203.
- 4) Кашанин А. В., Третьяков С. В. Природа последствий нормативных и иных правовых актов // В кн.: Правовые акты: оценка последствий / Отв. ред.: Ю. А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2011.
- 5) Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Издание 3-е. — М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1929. — 136 с.
- 6) Харт Г.Л.А. Понятие права - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.